

Богослужбные последования конца XX – нач. XXI в.: традиция и новаторство.

I.

Заявив такую общую тему, мы должны признаться, что сделать корректную работу по этой теме невозможно. Ловушка подстерегает в самом начале: у нас нет критерия для выделения текстов, которые следует анализировать. Как известно, существуют сотни новых церковнославянских текстов, при этом в церковную практику официально введена лишь крохотная часть. Еще некоторая часть текстов введена в практику неофициально. Употребление этих текстов не афишируется, поэтому установить, что и в каком масштабе реально используется довольно сложно. Существуют частные опыты собрать все новоцерковнославянские тексты. Такие собрания имеются и в Интернете¹. На основе этих собраний возможен анализ языковых особенностей служб, появившихся в XX-XXI веке, но придется делать выборки, поскольку входящие туда тексты слишком различны по качеству и языковым установкам авторов. Каким именно способом следует выделять материал для такого исследования, мы пока не знаем.

Материалом нашей работы будет только что вышедшая «Минея общая новомученикам и исповедникам Российским»². Большая часть текстов, помещенных здесь, уже публиковалась ранее³. Для нас это издание интересно потому, что перед нами совершенно новый тип Общей минеи. Если обычная Общая минея содержит службы починам святости (преподобному, мученику, Христа ради юродивому и т.д.), которые по необходимости являются максимально общими, то здесь даже в общих службах возможна известная конкретика, определяемая единством времени (первые три четверти XX века) и места – большевистская Россия. На основании этих текстов можно попробовать ответить на вопрос о том, как наше время видит подвиг новомучеников и исповедников. Поскольку в текстах Минеи общей новомученикам речь идет о новых реалиях, интересно было бы посмотреть, каким образом традиционные способы номинации соотносятся здесь с новыми. Однако сначала следует сказать, что традиция составления гимнографических текстов, посвященных новомученикам и исповедникам, имеет уже 90-летнюю историю.

Работа выполнена при поддержке РГНФ. Проект 10-04-00274а

¹ <http://ustavschik.livejournal.com>

² *Минея общая новомученикам и исповедникам Российским*. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. Далее: МО 2011

³ См. *Минея дополнительная*. Вып. 1. М., 2005

Ѡ трѣце пресѣла! Прїимнї, їажє русїа прїнобїтїа чї ѣкѡ начѣткн, н їакѡ дѣмїамъ нѣбрѣннїй, всѧ оѣгодїкшымъ н прѣжде н послѣжде кѡ нѣй, знѣемымъ н незнѣемымъ, н мѣтквѣмн нѣхъ Ѡ всѧкагѡ вѣда сїю сохрѣннї.⁵

Таким образом, уже в 1918 г. в литургической поэзии появилась номинация *новые страстотерпцы*. Слова *новомученики* там еще нет, но в уже упомянутой проповеди прот. Павла Лахостского были слова *новые священномученики*.

Таким образом, литургическое почитание новомучеников зародилось не в 1981 г., когда Собор новомучеников и исповедников был прославлен Зарубежной Церковью, а еще в 1918 г., то есть в самом начале гонений. Обозначив основные вехи истории литургического почитания новомучеников и исповедников, мы можем обратиться к анализу текстов, помещенных в «Общей минее».

III

В общих службах не может быть конкретики, но реалии XX века прослеживаются здесь достаточно отчетливо. В Минее имеется значительное количество вполне точных и конкретных характеристик времени: кѡ годїнѣ безбѣжїа ко Ѡтчѣсткѣ нѣшемъ⁶; кѡ лѣтаа времѣнѣ землї нѣшемъ⁷; ко днї Ѡстѣплѣнїа Ѡ вѣры ерѣднїкѡвѣ нѣшнѣхъ⁸; ѣгда землѣ русїїскѣа тѣмѡю безбѣжїа н кѣнѡвымъ ѡсловлѣнїемъ ѡбѣта бѣстѣ, тогда мнѡзн хрїтолюбїкїн лѣдїе на гѡрѣкѣа рѣвѡчїа нѣзнѣннї бѣша н глѣдѣ, мрѣзѣ, знѡй н смѣртѣ лѣдїю мѣжестѣвеннѣ прѣтерпѣша, вѣрою же, надеждѡю н любѡвїю совокѣплени, достѡйнѣю коспѣкѣхѣ пѣснѣ: бѣгословнїтѣ гдѣ рѣсь стѣла н прѣвознѡбїтѣ ѣгѡ ко вѣкн⁹; зрѣцннї порѣганїе стѣгѡ оѣдѣла своегѡ, скорѣашѣ прѣчїтаа мѣннї н держѣвнѣю пѡмѡщѣ вѣрнѣымъ лѣдемъ прѡстѣнрѣше¹⁰.

Авторы текстов, входящих в Общую минею, столкнулись с необходимостью дать имена реалиям, известным по исторической и мемуарной литературе, но никогда ранее не описываемым в богослужебных церковнославянских текстах. Хорошо известно, что в

⁵ Служба всем святым в земле Российской просиявшим. Париж, 1930. С. 26-27

⁶ МО 2011: 41

⁷ МО 2011: 5

⁸ МО 2011: 41

⁹ МО 2011: 19

¹⁰ МО 2011: 20

советское время в монастырях часто располагались тюрьмы, а храмы переоборудовались в клубы, кинотеатры, овощехранилища, зернохранилища. Вот как это описывается в службах: *Оубы намъ, оубы, копѣхъ исповѣдницы русіейстѣн, кѣдѣе ѣкѡ безѡмнѣн бѣборцы стѣнн земли нашеѡ разориша, ѡбѣтѣли ѣкѡ оубѣннца темнѣннѡ содѣлаша, храмы бѣжѣа въ сквернѡа ѣ позѡрицнѡа мѣстѣ ѡбратѣнѣа ѣ крокъ хрѣтіанскѡу въ нѣхъ пролѣаша¹¹; Безбожнѣн кѣнѡвкы вѣдѣцы стѣнн црѣкѡвннѡа порѡганѣю ѣ ѡгнѣ предѣаша, ѡбѣтѣли разориша, храмы ѣкѡ ѡвѡцнѡа хранилннца содѣлаша, хрѣтолюбѣвкыѡ лѣдн въ темнѣнцы заключѣнѣа ѣ оумѡчнѣа¹².* Специально остановимся на последнем примере.

Выражение *ѡвѡцнѡе хранилннце* не является инновацией. Оно неоднократно встречается в Писании и соответствует греческому *τὸ ὄπωροφυλάκιον* - 'сторожка, шалаш, в котором живет сторож огорода'. Чаще *овощное хранилище* используется в риторических конструкциях, чтобы показать в какое ничтожество превратятся большие цветущие города и земли: *Бѣже, прѣндѡша ѣзѣцы въ достоѡнѣе тѡѡе, ѡсквернѣнѣа храмъ стѣнн тѡѡѣ, положѣнѣа ѣѣрлѣнѣа ѣкѡ ѡвѡцнѡе хранилннце (εἰς ὄπωροφυλάκιον): положѣнѣа трѡпѣа рѣкѣ тѡѡѣхъ брѣшно птѣнцѡмъ невѣсннѡмъ, плѡтѣн прѣбѣннѣхъ тѡѡѣхъ свѣкрѣмъ земннѡмъ¹³; ѣ положѡ самарѣю во ѡвѡцнѡе хранилннце (εἰς ὄπωροφυλάκιον) сѣлноѡ¹⁴; Сегѡ рѣдн вѣсз дѣла сѣѡнъ ѣкоже нѣвѣа ѣзѡрѣтѣа, ѣ ѣѣрлѣнѣа ѣкѡ ѡвѡцнѡе хранилннце бѣдетъ (ὡς ὄπωροφυλάκιον ἔσται);¹⁵ Преклонѣа ѣ потрѣѣѣа землѣ ѣкѣ ѡвѡцнѡе хранилннце (ὡς ὄπωροφυλάκιον), ѣ ѣкѣ пѣанъ ѣ шѡменъ падѣтъ ѣ не возмѡжетъ корѣтѣн, прѣвѡдолѣ бо на нѣѣ беззакѡнѣ¹⁶.* Во всех этих примерах содержится описание катастрофы, крушения цветущего города и земли и превращение их прежней роскоши в убогий шалаш на краю виноградника. В русском языке *овощное хранилище* ассоциируется с *овощехранилищем* – складским помещением, предназначенным для хранения овощей. А поскольку закрытые

¹¹ МО 2011: 18

¹² МО 2011: 18

¹³ Пс. 78.1-2. В Синодальном переводе: *Иерусалим превратили в развалины*

¹⁴ Михей 1.6. В Синодальном переводе: *Сделали Самарю грудой развалин*

¹⁵ Михей 3.12. В Синодальном переводе: *Сделается грудой развалин*

¹⁶ Исая 24.20. В Синодальном переводе: *Шатается земля, как пьяный, и качается, как колыбель*

храмы действительно переоборудовались в склады и овощехранилища¹⁷, старое словоупотребление приобрело совершенно новый смысл.

В текстах Общей минеи представлены также события, связанные с обновленческим расколом. Эта тема присутствует, например, в стихире священномученику Вениамину (Казанскому): *Сціенномчїниче венїамїне, црїкве хрїтовы йстинный сїне ѿ бл҃гостоїнїа є̀ла оу̀сєрдный рекнїтелю прочїнѣꙋ лжепастырей, тцїацнхєа рєхїтнчї ст҃адо твоє, мѣжєстєвннѣ ст҃аєз є̀сї, ѿ не оубоѡєа прецїенїй ѿ лжеєвндѣтельствєх мѣчїтєлєй*¹⁸.

Совершенно новым для гимнографии является описание положения в атеистическом обществе тех, кто не отрекся от Христа: *їакѡ ѡтрєбїє мїрѣ быша ст҃їи новомчїнцы*¹⁹; *їакѡ плѣннїцы ѿ нїзи, гонїми є̀смы, ѡ мѣста на мѣсто чїстѡ преходяще ѿ заблѣжающеєє вєртєпѣхѣх ѿ горѣхѣх*²⁰. Гимнографы предпринимают и попытки осмысления места подвига новомучеников и исповедников в истории спасения: *вє послѣднїа вєрєнїа возїѡбїаютьє мчїнцы ѿ прєлєстї мрѣкѣх ѡгоняютьє*²¹; *не ѡвєржн рѣсь, ѿздрєвєлє ст҃ѣю*²²; *да прочтїтєа грѣхѣх є̀бѡрчєствєа нарѡда нїшегѡ*²³. При этом, вполне в духе стандартных общих служб, здесь можно обнаружить пассажи, отсылающие не к событиям XX века, а скорее к эпохе Диоклетиана: *«оубїїстѡмѣ мєчѣ оумрѡша*²⁴

Новые реалии делают необходимым использование лексики, прежде не встречавшейся в гимнографических текстах. Так, в уже цитированном пассаже *рекнїтелю прочїнѣꙋ лжепастырей ... ѿ не оубоѡєа ... лжеєвндѣтельствєх мѣчїтєлєй*²⁵ обращает на себя внимание существительное *лжєсвїдєтєлєство*. В гимнографии существительное *лжєсвїдєтєлєство* нам найти не удалось²⁶. Оно встречается лишь в

¹⁷ Приведем характерную зарисовку, сделанную писателями, которые вполне разделяли советскую идеологию: «У белых башенных ворот провинциального кремля две суровые старухи разговаривали по-французски, жаловались на советскую власть и вспоминали любимых дочерей. Из церковного подвала веяло холодом, бил оттуда кислый винный запах. Там, как видно, хранился картофель. - Храм Спаса на картошке, - негромко сказал пешеход» (Илья Ильф, Евгений Петров. Золотой теленок. М., 1975. С. 7)

¹⁸ МО 2011: 6

¹⁹ МО 2011: 21

²⁰ МО 2011: 5

²¹ МО 2011: 21

²² МО 2011: 10

²³ МО 2011: 25

²⁴ МО 2011: 21

²⁵ МО 2011: 6

²⁶ Мы пользовались электронным корпусом основного круга богослужебных книг, выложенных на сайте <http://www.orthlib.ru/>

Евангелии от Матфея (Мт. 26.59): ἄρχιερεῖς же ἢ старцы, ἢ сонмия вѣсь, ἡσκάχθη
лжеисвидѣтельство на йиса²⁷

IV

Особо следует сказать о новом осмыслении традиционной метафорики.

Бѹра. Рассмотрим универсальный образ бури, символизирующий гонения, страдания и т. д. Этот образ, восходящий к глубокой древности, связан с другим образом, актуальным для христианской культуры, – образом человеческой жизни как идущего сквозь бурю корабля. В Общей минее новомученикам этот образ используется по-разному. В одних случаях мы встречаем этот образ в самом общем виде: **Ѳгда бѹра гонѣній црковъ рѹсскѹю ѡдержаше, чѹ, ймкѹ блженне Ѳтче, йакѹ паствырь истинный, ѡутвержденіе ѿ помощи ѡгда пріемѹ, волны многомѡтѣжныя неврѣдѣмѹ прешѣлѹ сѣи**²⁸. Вторая часть тропаря, начинающаяся словами чѹ, ймкѹ... теоретически могла бы встретиться и в текстах, посвященных мученикам первых веков христианства. В другом случаях в тропарь вводятся русские реалии и текст конкретизируется: **Ѳгда бѹра нечестіа на црковъ рѹсскѹю воздѣйжеѹ, вѹ, сѣи новомчѣнцы, страдањми кѹшими со тцѣнїемѹ ѡукротїсте ю ѿ пѡдвїги кѹшими правослѣкїе ѡутвердїсте**²⁹ Новомученики своими страданиями победили *бурю нечестия* и утвердили православие. Эти уточнения сразу создают эффект «необщего места».

Кѹиновы внѹцы. Другая традиционная метафора, на которой мы остановимся, это сравнение грешника с Каином. В шестую песнь Канона Собору новомучеников и исповедников российских входит такой тропарь: **Безбѡжнїи кѹиновы внѹцы сѣи ни црковныя порѹганїю ѿ ѡгниѡ предаша, ѡбїтѣли разорїша, храмы йакѹ ѡвѡцїнаа хранїлища содѣѹша, хрѣтолюбївыя люди вѹ темнїцы заключїша ѿ ѡумлѹчиша. вѹ же, сѣрѣтѣрпцы, сѹ лѹбѡвїю ѡчїли сѣтѣ: сїе по грѣхѡмѹ нашимѹ, людіе покѹйтеѹ**³⁰. Наименование *Каиновы внуцы* в гимнографических текстах, кажется, ранее не встречалось, в то время как имя Каина в богослужебной поэзии используется регулярно. В

²⁷ Ср. Мт. 15.19.

²⁸ МО 2011: 49

²⁹ МО 2011: 14

³⁰ МО 2011: 18

гимнографии с Каином сравниваются убийцы праведников и вообще грешники. Ниболее старый непереуведенный с греческого пример обнаруживаем в службе Борису и Глебу (2 мая). Убивший святых братьев Святополк не только сравнивается с Каином, но даже называется *новым Каином*: *ѿце ѿ земнаго цр҃тѣа, но́кый кѣиъ б҃гоуеаѿстникъ ѿ враг҃оуеаѿстный оубѣстѣеннѣ лиши кѣаъ*. Таким образом, сама отсылка к имени Каина в русской гимнографии вполне традиционна.

Интересным является и использование здесь слова *внуки*. В гимнографии сочетание *внуки кого-либо* является традиционным. Например, Вавилонские отроки могут называться *внуками Авраама* (в службе 17 декабря Анании, Азарии и Мисаилу), а могут *внуками Давида* (в службе 11 декабря Даниилу Столпнику: *ѿношеки погасѣше распалимѣю пѣць, ѿ львоу челоути заграждше дѣвоуы кнѣцы, нынѣ радѣющеа побѣтѣ члѣ бѣгодѣтеле*). Внуками Авраама называют и мучеников Маккавейских (память 1 августа): *си бо крѣпкодушнѣи авраамстѣи кнѣцы сѣще, вѣрѣ порекновѣше своегоу праотца авраама*. В службе митрополиту Петру Московскому мусульмане названы внуками Агари (вместо более распространенного наименования *агаряне*): *чѣоими моли́тѣами побѣждаѣми агари́ни кнѣцы*. Во всех этих контекстах сочетание *внуки кого-либо* обозначает ‘потомство’, ‘кровное родство’, или, в случае с внуками Агари, ‘национально-религиозную принадлежность’.

В службе Собору новомучеников и исповедников наименование *Каиновы внуки* обозначает не родственные отношения, а духовное родство и является синонимом конструкции *новый Каин*, регулярно встречающейся в гимнографических текстах. Таким образом, метафора, построенная, казалось бы, по традиционной модели, оказывается новаторской.

V

Отдельно следует остановиться на распределении в новосоставленных службах слов *русский* и *российский*.

В дореволюционных печатных Минеях мы наблюдаем абсолютное преобладание атрибута *российский*. В оцифрованном минейном корпусе (куда входит ряд служб, отсутствующих в дореволюционных минеях) фиксируется более тысячи

словоупотреблений *российский* и чуть более 100 - *русский*³¹. А если учитывать только дореволюционный минейный корпус, число примеров с атрибутом *русский* будет совсем небольшим. Это слово встречается лишь в нескольких старых службах Неоднократно оно встречается в службе Борису и Глебу (2 мая): ѿмнѣ хрѣтоу проскѣчѣи всю страну рускую, днѣь земля руская ками свѣтитѣа, ѿкѡ солнце³² и т. д. По одному примеру нашлось в службах Иосифу Волоцкому (9 сентября: прѣидѣте оублажѣмѣ ... свѣтѣильника рускаго³³), Алексию Московскому (12 февраля: цѣркви рускѣа, перкопрестѣольный іерарше)³⁴ и Александру Невскому (23 ноября: Радѣиѣа, кнѣзѣй рускиѣх похвало)³⁵).

Широкому распространению в гимнографии слов *русский* / *Русь* мы обязаны влиянию светской культуры. В первой половине XIX века актуальным становится концепт святой Руси. Вопрос о происхождении этой формулы нельзя считать решенным. По всей вероятности, она восходит к фольклору.

Выходил Егорий на [святую Русь](#).
Завидел Егорий свету белого,
Услышал звону колокольного,
Обогрело его солнце красное.
И пошел Егорий по [святой Руси](#),
По [святой Руси](#), по сырой земле
Ко тому граду Иерусалиму³⁶

Поскольку записи фольклора относятся к XVIII-XIX векам, сложно с уверенностью утверждать, что эта формула относится к глубокой древности. И.Л.Бусева-Давыдова, рассматривавшая содержание понятия *святая Русь*, связывала его появление с Макарьевскими канонизация 1547 и 1549 годов: «Небывалое возрастание святости в Русском государстве не могло не сопоставляться с ситуацией в других православных странах, где святость в основном «убывала» (за счет уничтожения реликвий иноверцами и

³¹ Этот вопрос, конечно же, нуждается в дополнительном исследовании. Оцифрованный корпус, которым мы пользовались, содержит тексты, которые подвергались позднему редактированию.

³² Миняя 2 мая (Борис и Глеб), утренняя, седале ин. по первом стихословии (Цит. по электронной версии <http://www.orthlib.ru/>)

³³ Миняя 9 сентября (Иосиф Волоцкий), утренняя, седален по 3 песне канона (Цит. по электронной версии <http://www.orthlib.ru/>)

³⁴ Миняя 12 февраля (Алексий Московский), утренняя, канон (творение Епифания Славинецкого), песнь 9 (Цит. по электронной версии <http://www.orthlib.ru/>)

³⁵ Миняя 23 ноября (Александр Невский), малая вечерня, стихира на стиховне 2 (Цит. по электронной версии <http://www.orthlib.ru/>)

³⁶ Голубиная книга. Русские народные духовные стихи XI-XIX веков. / Сост., вступит. статья и примечания Л.Ф.Солощенко и Ю.С.Прокшиной. М., 1991. С. 54

оттока их на Русь)»³⁷. Нам это предположение не кажется убедительным, поскольку формула *святая Русь* попадает в гимнографию не в XVI, а лишь в XX веке. Трудно себе представить, что инновация, толчком к которой послужили канонизации, а значит – редактирование или создание новых служб, не нашла отражения ни в службах, ни в житиях. В фольклорной традиции упоминания о *святой Руси* (в форме *святорусский*) фиксируется уже в самых первых записях. Так, в одной из песен, записанных в 1619-1620 для английского пастора Ричарда Джемса, находим:

Зрадовалоя царство Московское
И вся земля святорусская <...>

И дай, Господи, здоровь был православный царь,
князь великий Михайло Федоровичь,
а ему здержати царство московское
и вся земля Святорусская³⁸

Словарь русского языка XI-XVII вв. в качестве первой фиксации этой формулы ссылается на «Повесть об азовском осадном сидении», которая, как известно, испытала значительное влияние фольклорной традиции: *«Топере мы, бедные, раставаемся с вашими иконы чудотворными и со всеми христианы православными: не бывать уж намъ на святой Руси! А смерть наша грешничья в путынях за ваши иконы чудотворныя, и за вѣру христианскую, и за имя царское, и за все царство Московское»*³⁹ В этом же тексте встречается и такое словоупотребление: *«Не впрям ли еще вы на Руси богатыри светорусские?»*⁴⁰.

В русской литературе Нового времени эта формула начинает активно использоваться после войны с Наполеоном. В романе М.Н.Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» (1829) формула *святая Русь* встречается 22 раза, а в его следующем романе «Рославлев или русские в 1812 году» (1830) – 7 раз. Эту формулу мы обнаруживаем и у В.Ф.Одоевского:

Что за кочевья чернеются
Средь пылающих огней -
Идут под затворы молодцы

³⁷ И.Л.Бусева-Давыдова. «Святая Русь»: к вопросу о содержании понятия // Вестник истории, литературы и искусства. Том 4. М., 2007, с. 37

³⁸ Песни, записанные для Ричарда Джемса в 1619-1620 гг. (Подготовка текста Г.М.Прохорова) // Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI – начало XVII веков. М., 1987, с. 538-539

³⁹ Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков. Подготовка текста Н.В.Понырко // Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Книга 1. М., 1988. С. 151

⁴⁰ Там же. С. 141

За святую Русь.
За святую Русь неволя и казни -
Радость и слава!
Весело ляжем живые
За святую Русь.⁴¹

Примеров такого рода довольно много. Остановимся лишь на программном тексте В.А.Жуковского «О стихотворении: Святая Русь (письмо кн. П.А.Вяземскому)»⁴²

Святая Русь — это слово ровесник христианской России. Оно дано ей, как говорят твои стихи, при ее крестинах, и никогда не потеряет своего глубокого смысла, хотя и вошло в разряд обыкновенностей (*lieux communs*). <...> Святая Русь — как часто и давно это слово повторяется, как мы к нему привыкли, как многие употребляют его даже в ироническом смысле — но сказанное теперь <...>, не изумляет ли оно своею новостью и своею истиной? Не выражает ли оно для нас с новою убедительностью, одним звуком всего, что в течение веков сделалось нашей верой, любовью и надеждой? Не яснее ли означается в нем этот особенный союз наш с Богом, вследствие которого от наших праотцев перешло к нам и чудное имя его *Русской Бог* [не *Российский Бог*, как оканчивает своего Димитрия Донского Озеров]. *Русской Бог*, — *Святая Русь*, подобных наименований Бога и отечества, кажется, ни один европейский народ не имеет. В выражении *Святая Русь* — отзывается вся наша особенная история; это имя Россия ведет от Крещатика; но свое глубокое значение оно приобрело со времен раздробления на уделы, когда над разными подчиненными князьями был один главный, великий, когда при великом княжестве было множество малых, от него зависимых, и когда это все соединилось в одно, не в Россию, а в Русь, то есть не в государство, а в семейство, где у всех были одна отчизна, одна вера, один язык, одинакия (*sic!*) воспоминания и предания; вот отчего и в самых кровавых междоусобиях, когда еще не было России, когда удельные князья беспрестанно дрались между собою за ее области, для всех была одна, живая, нераздельная Святая Русь. Все вместе стояли за нее против нашествия и грабительства врагов неверных. Особенную же силу этому слову дали печальные времена Мамаю: тогда оно сделалось для нас соединительным, отечественным, боевым криком; им утешала нас наша Церковь, его произносили князья наши, неся в Орду свою голову за отечество, оно гремело на Куликовом поле; оно должно было получить удивительный смысл на устах Великого Иоанна III, уничтожившего рабство татарское и вдруг явившагося самодержавным обладателем *всей России*. С того времени Россия стала государством, особенным достоянием царя, а Святая Русь осталась преданием, совокупным сокровищем царя и народа.

Это письмо В.А.Жуковского важно для нас потому, что фиксирует противопоставление *святой Руси* (явления если не мистического, то духовного плана) и *Российской Империи* (государственного образования).

Мы не знаем, откуда в русскую литературу начала XIX века пришла эта формула, но исходя из общих соображений, можно предположить, что из фольклора. Г.П.Федотов,

⁴¹ А.И.Одоевский. Полное собрание стихотворений. Библиотека поэта. Большая серия. 2-е изд. Ленинград: Советский писатель, 1958. С. 135

⁴² Полное собрание сочинений В.А.Жуковского в 12 томах. Под редакцией А.С.Архангельского. Т. 1. М., 1902. С. 121-122. Разрядка и курсив даются в соответствии с этим изданием

специально интересовавшийся вопросом о том, чем была *святая Русь* для мира духовных стихов⁴³, обратил внимание на то, что в духовных стихах практически не встречается слово *Церковь*, а ее место занимает *святая Русь*.

Активизацию употребления формулы *святая Русь* в церковной письменности можно связать с празднованием трехсотлетия Дома Романовых⁴⁴. В проповедях, произнесенных в связи с этим событием, интересующая нас формула встречается очень часто. Приведем лишь несколько примеров. Вот проповедь священника Михаила Слуцкого⁴⁵: *о священном торжестве на св. Руси*⁴⁶; *несчастливая страдальница наша родина – св. Русь*⁴⁷; *откликнулась тысячами сердец св. Русь*⁴⁸; *народное торжество освобождения св. Руси от врагов; когда св. Русь была очищена от врагов*⁴⁹; *моления, чтобы царь св. Руси был избран по воле Божией; печальник св. Руси патриарх Гермоген*⁵⁰; *под скипетром благословенного Дома Романовых крепла, росла, ширилась св. Русь*⁵¹; *Вечная память богатырю св. Руси*⁵² (речь идет о Петре 1); *великого вождя, спасшего св. Русь от Наполеона*⁵³; *да поможет Ему (Николаю Второму) Господь победно вести св. Русь и великий русский народ к счастью и величю*⁵⁴ и др. Таких проповедей в 1913 году было произнесено очень много. Обращает на себя внимание, что в ряде примеров значение *святая Русь* употребляется в значении ‘Российское государство’ и даже ‘Российская Империя’.

Именно к этому времени относится первая фиксация формулы *святая Русь* в гимнографическом тексте. Впервые это выражение в составленной между 1913 и 1917 годами службе Ергогену Московскому: *БѣѸ на́шемѸ твою́ сла́ва, че́стѣ же, сѣ́енномѣ́нче ѿрмоге́не, докѣ́стѣ рѣ́доватѣ́са во свѣ́тѣ́ ли́ца ѿгвѣ́ и непрестѣ́ннѸ моли́тѣ́са, да не поги́бнетѣ́ рѣ́сь сѣ́аа...*⁵⁵.

⁴³ Г. Федотов Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам. М., 1991, с. 95-96

⁴⁴ На эти проповеди обратила наше внимание Е.Левкиевская

⁴⁵ М.И.Слуцкий. 300-летие царствования благословенного Дома Романовых. СПб., 1913. Любопытно, что М.И.Слуцкий пользуется сокращением *св. Русь*.

⁴⁶ М.И.Слуцкий.. С. 4

⁴⁷ М.И.Слуцкий. С. 8

⁴⁸ М.И.Слуцкий.. С. 12

⁴⁹ М.И.Слуцкий. С. 17

⁵⁰ М.И.Слуцкий. С. 17

⁵¹ М.И.Слуцкий. С. 20

⁵² М.И.Слуцкий. С. 21

⁵³ М.И.Слуцкий. С. 22

⁵⁴ М.И.Слуцкий.. С. 23

⁵⁵ Утренняя канон, п. 9 // Служба сѣителю и чюдотворцу ѿрмогену. Издание московскаго большаго оупенскаго собора. Москва. Бѣнодѣльная чѣпографіа, лицѣ (Цит. по электронной версии <http://www.orthlib.ru/>).

Для гимнографии второй половины XX в. это сочетание актуализовалось благодаря стихире на стиховне «Службы всем святым в Земле Российской просиявшим»: *НѠвѣи дѠме ѠнѣдрѠдовѣ, ѠрдѠле ѠзѣрѠннѣи, рѠсь сѣтѠла, храни вѣрѠ прѠвослѠвнѠю, въ нѣиже тѣбѣ Ѡтѣверѣдѣнїе*⁵⁶. Встречается такое словоупотребление и в Общей минее: *Ѡгда землѠ рѠссїекалѠ тѣмѠю безбѠжїѠ Ѡ клѠновѣмѣмѣ ѠзлѠбленїемѣ бысть, тогда мнѠзи хрѣтолюбїи людіе на гѠрькѠа рѠвѠты ѠзгнѠннѣ быша Ѡ глѠдѣ, мрѠзѣ, знѠи Ѡ смѣрть лютѠю мѠжестѣннѣ прѣтерпѣша, вѣрою же, надѣждѣю Ѡ любѠбїю совѠзѠплени, догѣѠннѠю воспѣвѠхѠ пѣснь: да блѠгѠсловїтѣ гѠда рѠсь сѣтѠла*⁵⁷. Однако регулярного противопоставления объятай озлоблением *Российской земли* и *святой Руси* здесь нет.

Судя по всему, расширение сферы употребления слов *Русь/русский* за счет *Россия / российский* связано с влиянием русского литературного языка на церковнославянский. Это очень хорошо демонстрирует текст брошюры «Трехсотлетие великого воспоминания», в начале которой помещена молитва, посвященная 300-летию Дома Романовых⁵⁸. В этой молитве формы *Русь/русский* не встречаются ни разу (слово *российский* употреблено 9 раз), в то время как в основном тексте *Русь/русский* употреблено 52 раза, а *Россия / российский* всего 15⁵⁹. То есть, форма *Русь/русский* недопустима в церковнославянском тексте, в то время как в русском она оказывается преобладающей.

В церковных текстах вытеснению слова *российский* словом *русский* препятствовало официальное название церковной организации - *Православная Российская Церковь*. При этом обиходным было название *Русская Церковь*.

Во время дискуссий члены Поместного собора 1917-18 гг. чаще говорили о *Русской церкви*, в то время как в соборных определениях – официальных документах – Церковь называется *Российской*. Постепенно наименование *Русская Православная Церковь* начинает преобладать. Отчасти это было связано с тем, что наименование *Российская Православная Церковь* стала официальным наименованием обновленческой церковной организации. Так, резолюция обновленческого Великого предсоборного совещания (10-18 июня 1924 г.) требовала «признать Священный синод ... единственным канонически закономерным

⁵⁶ Служба всем святым в Земле Российской просиявших (вторая неделя по Пятидесятнице), стихира на стиховне. (Цит. по электронной версии <http://www.orthlib.ru/>). В первых изданиях Службы этот текст отсутствует. Время и обстоятельства его появления должны стать предметом специального исследования.

⁵⁷ МО 2011:19

⁵⁸ Молитве Православные Церкви Российския на 21 день февраля 7421 (1913) года // Владимир Голубев. Трехсотлетие великого воспоминания. М., 1913. С. 3-5

⁵⁹ В упомянутых выше проповедях М.И.Слуцкого формы *рус/росс* соотносятся как 77/22, а у Филевского – 28/34.

высшим органом управления *Российской Православной Церкви*»⁶⁰. Одновременно патриарх Тихон начинает называть себя главой *Русской Православной Церкви*⁶¹. Однако регулярным такое наименование не становится. Проблема соотношения слов *русский* и *российский* в церковных документах могла бы стать темой самостоятельного исследования. Нам же достаточно констатировать, что во время Второй мировой войны в документах митр. Сергия (Страгородского) наименование *Русская церковь* полностью вытесняет прежнее наименование. После легализации Московской Патриархии Русская Церковь становится основным единственным названием. В изданиях Московской Патриархии это название употребляется и по отношению к прошлому, то есть к тому времени, когда церковная организация называлась Православная Российская Церковь⁶².

В дальнейшем наименование Русская Православная Церковь становится официальным, что не могло не повлиять на словоупотребление гимнографов, трудившихся в послевоенный период. Слово *русский* все более активно употребляется в литургической поэзии. Мы обнаруживаем его в службах Амвросию Оптинскому (10 октября): *Ѡзари́ахъ ѿ сѣи всю зѣмлю рѹсскѹю*⁶³, Макарию Московскому (30 декабря) *крѡбѣ проли́тїе ѿ раздѣленїе землѣи рѹсскїа; собѡрѡхъ стѣхъ рѹсскнхъ, ѿже тѣцїанїемъ тѣкоимъ, стѣителю, дївнѡ прослѣвленъ бысѣтъ*⁶⁴; святителю Иннокентию: *црѣковь рѹскаа въ землѣи америкѣнстѣи кѣдѣдрѹ стѣительскѹю о҃чреждѣетъ*⁶⁵. В службе Иоанну Кронштадтскому имеется краегранесие *Свѣтїльниче землѣи рѹсскїа*⁶⁶.

Теперь посмотрим, каким образом устроено распределение слов *российский/русский* в Общей минее. Регулярным и, кажется, не знающим исключений являются словоупотребления *новомученик российский, исповедник российский, страстотерпец российский*. По отношению к Церкви чаще употребляется слово *русский*: *бѹра нечѣстїа на црѣковь рѹсскѹю воздѣвїжеса*⁶⁷, *потопїти корѣбль црѣкве рѹсскїа*⁶⁸, *бѹра гонѣнїи црѣковь рѹсскѹю ѡдержѣаше*⁶⁹, *въ годнѣ гонѣнїи на црѣковь рѹсскѹю*⁷⁰, *нзѣбѣи црѣковь*

⁶⁰ Резолюции Предсоборного совещания 1924 г. // Церковное обновление 1924, № 7-8. С. 35

⁶¹ М.Е.Губонин (сост.) Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и Всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917-1943. М., 1994. С. 322

⁶² См., например: Правда о религии в России. Московская Патриархия, 1942. С. 42

⁶³ Миняя 10 октября (Амвросий Оптинский), утренняя, икос (Цит. по электронной версии <http://www.orthlib.ru/>)

⁶⁴ Миняя 30 декабря (Макарий Московский), утренняя, стихира по 50-м псалме (Цит. по электронной версии <http://www.orthlib.ru/>)

⁶⁵ Миняя 23 сентября (Иннокентий Иркутский), утренняя, канон, песнь 4

⁶⁶ Миняя 20 декабря (Иоанн Кронштадтский), краегранесие

⁶⁷ МО 2011: 15

⁶⁸ МО 2011: 17

⁶⁹ МО 2011: 49

⁷⁰ МО 2011: 52, 54

рѣсскѣю⁷¹, вряждѣющнхъ протнѣѣ црѣкве рѣсскѣа⁷², во днѣ же гонѣннѣ на црѣковѣ рѣсскѣю⁷³ и др. Однако встречается и *Россійская церковь*: нзбранный вѣомз ѿ црѣкве рѣсскѣа⁷⁴, стѣолпз ѿдѣшевленннѣ црѣкве рѣсскѣа⁷⁵. Как мы помним, в дореволюционных богослужебных книгах практически единственно возможным было наименование *Россійская церковь*. Вытеснение определения *россійская* определением *русская* вполне естественно. Здесь ассоциативный ряд *Русь-святость* идет рука об руку с официальным названием *Русская Православная Церковь*. А форма *россійская* поддерживается лишь традицией.

Еще одна пара конкурирующих сочетаний - *земля русская* и *земля россійская*. Навскидку сочетание *земля русская* встречается чаще, но о заметном преобладании здесь не приходится говорить: вѣѣхъ стѣыхъ землн рѣсскѣа⁷⁶, ѣгда ѿскѣдѣѣ вѣра вѣ землн рѣсскѣѣннѣ ... да не погнѣнетъ землѣ рѣсскѣа⁷⁷). А вот несколько примеров на *русскую* землю: погнѣтн гдѣ землю рѣсскѣю⁷⁸, да блгоеловнѣтъ землѣ рѣсскѣа гдѣ⁷⁹, соблюдн гдѣ землю рѣсскѣю вѣ правослѣбн⁸⁰, ѿстнѣа землѣ рѣсскѣа пѣтты поѣтннческнмн⁸¹, кровьмн мѣнческнмн ѿстнѣа ѣнн землю рѣсскѣю⁸². Никаких смысловых различий между словами *русский* и *россійский* в текстах Общей мнени вроде бы не прослеживается.

VI

В стихире священномученику Владимиру Киевскому имеется такие слова: ѣакѣ ѿѣннѣа жѣртѣа ѿ кнѣва, мѣтере градѣвѣ рѣсскнхъ, вѣѣ принѣлѣа ѣнн⁸³. Использование формулы «Киев-мать городов русских» весьма показательно. Впервые оно фиксируется в Повести временных лет в летописной статье 882 года: «Въ лѣто 6390 (882) ... и сѣде Олегъ княжа въ Киевѣ, и рече Олегъ: «Се буди мати градомъ руськимъ»⁸⁴. Это выражение

⁷¹ МО 2011: 61

⁷² МО 2011: 62

⁷³ МО 2011: 63

⁷⁴ МО 2011: 57

⁷⁵ МО 2011: 61

⁷⁶ МО 2011: 55

⁷⁷ МО 2011: 56

⁷⁸ МО 2011: 50

⁷⁹ МО 2011: 50

⁸⁰ МО 2011: 58

⁸¹ МО 2011: 60

⁸² МО 2011: 61

⁸³ МО 2011: 6

⁸⁴ Повесть временных лет // Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI-XII века. М., 1978. С. 38

вошло в службу равноапостольному князю Владимиру (15 июля): «на вышотѣ столѣ сѣдѣ мѣтере градѣвъ, е҃госпасаемагѡ кїева:»⁸⁵ и «Мїти всѣхъ градѣвъ воистиннѣ, царства твоегѡ градъ габнїа кїевъ»⁸⁶. Встречается оно и в службе Михаилу Киевскому (30 сентября): днѣсь торжествуетъ пѣмать твою, сѣн҃гелю, мѣти градѣвъ пресловѣщїи кїевъ, њ людїе русїи҃стїи хвалѣми почитѣютъ, въ вѣчнѣю жїзнь твою прѣствлѣнїе⁸⁷. Затем это словосочетание выходит из употребления, что связано, по всей видимости, с тем, что Киев перестал восприниматься как центр России. В службах русским святым по отношению к Киеву используются разные эпитеты: пресвѣтлый градъ кїевъ⁸⁸, «ѡ сѡгѡеѡ сїѣннагѡ града кїева»⁸⁹, ѡ цр҃твѣющагѡ града кїева њзычїи⁹⁰, ѡ дрѣвнагѡ града кїева⁹¹.

В службах новомученикам архаическая формула возвращается.

* * *

Прославление новомучеников и исповедников XX века ставит перед гимнографами совершенно новые задачи. В службах новопрославленным святым полный уход от исторической конкретики невозможен. Поэтому гимнографам приходится искать слова для обозначения реалий, которых литургическая поэзия прошлого не знала. Здесь возможно как включение в тексты новых слов, так и использование лексики, ранее представленной в богослужебных текстах, но в ином значении. Новое нередко оказывается хорошо забытым старым, и в службах, созданных в XX веке, мы подчас обнаруживаем формулы и образы, зафиксированные в древнейших русских службах, а затем вышедшие из употребления.

⁸⁵ Миня 15 июля (Равноапостольный князь Владимир), веч. на стиховне тропарь (Цит. по электронной версии <http://www.orthlib.ru/>)

⁸⁶ Миня 15 июля (Равноапостольный князь Владимир), утренняя канон, песнь 8 (Цит. по электронной версии <http://www.orthlib.ru/>)

⁸⁷ Миня 30 сентября (Михаил Киевский), утренняя стихира на хвалитех (Цит. по электронной версии <http://www.orthlib.ru/>)

⁸⁸ Миня 10 июня (Антоний Печерский), малая вечерня, стихира на Господи воззвах (Цит. по электронной версии <http://www.orthlib.ru/>)

⁸⁹ Миня 23 июля (Почаевская икона), утренняя канон, песнь 9 (Цит. по электронной версии <http://www.orthlib.ru/>)

⁹⁰ Миня 18 июня (Боголюбская икона), кондак (Цит. по электронной версии <http://www.orthlib.ru/>)

⁹¹ Миня 27 ноября (Иннокентий Иркутский), веч., стихира на стиховне (Цит. по электронной версии <http://www.orthlib.ru/>)